УДК 070:32
DOI: 10.26456/vtfilol/2026.3.116

ДИСКУРС-АНАЛИЗ ПРАВОГО ПОПУЛИЗМА

А. Б. Бушев

Тверской государственный университет, г. Тверь

Работа посвящена характеризации риторики правого популизма. Материал представлен текстами цифровой политики. Рассмотрены примеры немецких земельных выборов, антииммигрантская риторика М. Сальвини, риторика Н. Фараджа. Методом анализа является дискурсивный анализ: выделяются специфические коммуникативные установки такого дискурса, специфика риторических задач и смыслов.

Ключевые слова: *популизм, правые, цифровая политика, глобальные идеологии*

Введение

Исследования предвыборного политического дискурса проводятся нами с начала XX века. Они выполнялись в **парадигме политической риторики**, которая, как известно, учит строить политические речи – речи о будущем. При этом обращается внимание на то, какой образ будущего рисуют различные политики, к каким ценностям нации обращаются, с какими аудиториями при этом взаимодействуют, как работают с текущей политической повесткой. Важно и **что** говорят профессиональные политики, и **как** они это говорят. Политический дискурс фактически приравнивается к предвыборному и во многом имеет цифровую медиатизированную форму по продвижению кандидатов, их программ, их повесток и т.д.

Налицо и **подход, связанный с исследованием политических идеологий**, хотя, конечно, избиратели отдают голоса отнюдь не за политическую идеологию. Интуитивно мы различаем риторику правого популизма, республиканскую риторику, консервативную и либеральную риторику, левую риторику, имперскую риторику, националистическую риторику, экологическую, феминистскую.

Материал и методы

Увидеть общее за многими речами – одна из задач дискурс-анализа. Дискурсивная рамка анализа предвыборной коммуникации предложена нами, исходя из логики анализа любого дискурса [4]. На данном этапе работы нами ставилась задача охарактеризовать специфику правопопулистской риторики в Европе и ее носителей.

© Бушев А. Б., 2026

Обсуждение

1. Правопопулистские идеи в ФРГ

Популизм, как известно, представляет собой политику, апеллирующую к широким массам и обещающую им скорое и лёгкое решение острых социальных проблем [7]. Многие исследователи популизма, начиная с 1980-х гг., рассматривали его как стиль риторики, который может служить не одной, а множеству идеологий.

Носители правопопулисткой риторики в ФРГ, такие как партия «Альтернатива для Германии» (*AfD*), используют страх, гнев и националистические идеи, чтобы мобилизовать своих сторонников. Они обвиняют политическую элиту, ЕС и СМИ в коррупции и отрыве от проблем народа, а также культивируют страх перед «другими» – иммигрантами, мусульманами, «чужаками», зачастую используя дезинформацию и пропаганду [9].

AfD, возникшая как евроскептическая сила, трансформировалась в правопопулистскую партию, стремящуюся вернуть Германии ее «былую славу» и «традиционные ценности». Она выступает за жесткие меры против иммиграции, ограничение прав меньшинств, критикует мультикультурность и пропагандирует «национальное единство». Исследуемый дискурс использует страх перед «потерей национальной идентичности», «**затоплением**» страны мигрантами, «**упадком**» традиционных ценностей, «**угрозой**» от внешних сил и «**утратой**» контроля над собственной жизнью [2; 3].

Ещё один носитель правопопулистской риторики в Германии – движение ПЕГИДА [1]. Оно изначально стояло на правопопулистском основании, транслируя идеи в русле исламофобии и нетерпимости к мигрантам. Негативно относятся лидеры партии и к преподаванию ислама в школах или требуют учить его только на немецком языке. В отношении мигрантов партия признает только ассимиляционный вариант политики, уверяя, что адаптация мигранта – его долг, именно он безусловно обязан принять доминирующую культуру. Евроскептицизм сохранил свое место в предвыборной партийной программе, но заметно отошел на задний план в предвыборной риторике, хотя нападки на евро, требования сохранения национального суверенитета присутствуют.

Особенностью популистских программ являются не отдельные идеи или требования, а коммуникативные стратегии, которые позволяют популистам в большинстве стран Европы уверенно расширять свой электорат на протяжении последних десятилетий. Именно используемый дискурс, а не те или иные идеи, встречающиеся и в программах других партий, дают возможность популизму привлекать аудиторию – избирателей из самых разных социальных групп.

Риторика используемой стратегии предлагает упрощённое восприятие общественных проблем и абстрактные методы их решения. Такая примитивизация успешно привлекает людей во время предвыборной кампании, но не помогает в реальной работе по развитию общества [5].

Ключевыми концептами такого дискурса являются «миграционная политика», «идентичность»:

Die AfD *(Alternative für Deutschland)* steht seit ihrer Gründung für eine ***Erneuerung des europäischen Gedankens***. <…> Jedoch hat sich die EU und ihre unterstützenden Eliten von der ursprünglichen Idee einer europäischen Gemeinschaft entfernt. Statt einem ***starken Deutschland und anderen souveränen Nationen*** wird die Souveränität der Mitgliedsstaaten zunehmend untergraben. Ein EU-Superstaat ist das erklärte Ziel vieler Eliten, obwohl ein solcher Staat weder eine ***klare kulturelle Identität*** noch ein einheitliches Staatsvolk besitzt. (https://www.afd.de/europa-neu-denken/).

Риторика правых популистов формирует образ идеального «чистого» народа, некий миф о «золотом веке», к которому необходимо вернуться. «Прекрасное прошлое» связывается с традиционными ценностями, возврат к которым необходим для возрождения традиционной семьи как основы общества.

Однородность, по мнению правопопулистов, также нарушается этническими и религиозными меньшинствами, что вызывает резкую критику миграционной политики, в рамках которой приезжие из других стран обвиняются во всех бедах – от безработицы до потери культурной идентичности народа [Там же].

Так, например, плакаты от АДГ звучат как: «*Останови исламизацию! Голосуй за АДГ!», «Новые немцы? Сделаем сами!», «Школы без ислама!».*

Есть популярные сайты, рассказывающие о политических силах:

Die „Alternative für Deutschland“ (AfD) wurde 2013 zunächst als euroskeptische Partei gegründet. Hinzu kam in den folgenden Jahren ein ***stärkerer Fokus auf Migrationspolitik,*** in der sie auf eine Begrenzung von Zuwanderung setzte. Mit der Verschiebung ihres politischen Schwerpunkts ging eine ***zunehmende Radikalisierung*** einher. Damit verbunden sind im Grundsatzprogramm formulierte ***Forderungen zur Wahrung nationaler und kultureller Identität***, ***der Ablehnung von Multikulturalismus und Einschränkungen im Asyl- und Staatsbürgerschaftsrecht.*** (https://www.bpb.de/themen/parteien/wer-steht-zur-wahl/sachsen-2024/550648/alternative-fuer-deutschland/).

В целом это позволяет ввести новый термин «идентитаризм»: *Identitarians are opposed to cultural mixing and promote the preservation of homogeneous ethno-cultural entities, generally to the exclusion of extra-European migrants and descendants of immigrants, and may espouse ideas considered xenophobic and racialist* (https://en.wikipedia.org/wiki/Identitarian_movement).

Популизм – это и качественная характеристика политических доктрин, партий и движений, для которых противопоставление элит и масс – центральный или один из важнейших пунктов повестки дня. Феномен популизма не имеет однозначного определения. Наиболее распространённой является его характеристика признанным авторитетом в этой области К. Мюдде как минималистской идеологии, которая рассматривает общество однозначно разделённым на две гомогенные и антагонистические группы, истинный народ против коррумпированной элиты, и которая утверждает, что политика должна быть выражением народной общей воли [8]. Популизм часто атрибутируют обществам демократическим или, во всяком случае, таким, где власть, хотя бы формально, обретается и теряется через выборы. Его называют «симптомом болезней демократии» – коррупции, неэффективности управления, разрушения обратных связей между властью и обществом. С ещё большей вероятностью популизм будет востребован в обществах гибридных и переходных, в которых происходит масштабная ротация элит, где нет крупных и устойчивых партий. Популизм в странах «третьего мира» и на постсоветском пространстве заслуживает иного подхода в изучении в сравнении с «классическим Западом». Если в конкурентных политических режимах популизм – заявка на смену или видоизменение элиты, то в неконкурентных он фактически отрицает элиту как автономный политический институт: Власть подразумевается как «всенародная», доверенная высшему правителю или бессменно правящей партии. Фактически несменяемая власть может разыгрывать тему противопоставления общества и элиты через популистскую риторику, поиск «внешнего врага» и т. п., широко пользуясь популизмом как стилем мобилизации масс и управления ими.

Современный этап развития популизма наступил в Европе и Северной Америке после экономического кризиса 2008–2009 гг. Кризис модели евроинтеграции, усугублённый резким ростом миграционного наплыва в Европу, особенно в 2015–2016 гг., спровоцировал радикальное усиление евроскептицизма и антиглобализма. Аналогичные, по сути, процессы – замедление экономического роста, антимигрантские и антиглобалистские настроения – имели место и в США. Сумма этих явлений была воспринята заметной частью западных обществ как угроза не только благосостоянию, но и идентичности, образу жизни и безопасности. Разочарование обществ в сломе модели «постоянного роста» и социального государства вызвало к жизни подъём «новых левых» и «новых правых» партий. Тем самым антиглобализм, а также скептическое отношение к евроинтеграции в Европе добавляются к двум общим чертам всех проявлений современного популизма – оппозиции истеблишменту и авторитарности.

Для правых версий современного популизма универсальной общей чертой также является нативизм (форма национализма, главной чер-

той которого является утверждение предпочтительных прав коренного населения, его культуры и образа жизни), зачастую сопровождающийся ксенофобией и резко отрицательным отношениям к иммигрантам и шире – любым меньшинствам [6].

Основные характеристики этой риторики включают антиэлитизм, национализм и неприятие миграции, упрощение сложных проблем, использование эмоций, снижения доверия к СМИ и продвижение альтернативных нарративов. Правый популизм в ФРГ отличается своим антиинтеллектуализмом и антиэлитаризмом, что выражается в использовании эмоционального языка, апелляции к страхам и чувствам населения, часто с помощью ярких образов и упрощений, что прослеживается в речах А. Вайдель. Также риторика правопопулистов предполагает разделение на «своих» и «чужих», «плохих приезжих» и «хороших местных», «элиты» и «обычного немецкого гражданина», «тех, кто поддерживает» и «не поддерживает» партию.

Эта риторика имеет параллели в других странах, те. глобальна. Нами проводилось исследование правого популизма в США на примере альтрайтизма, во Франции – на примере риторики правых кандидатов типа М. Ле Пен, Э. Земура.

2. Дискурс миграционного кризиса в Италии

Пример правого популизма – представлен, например, деятельностью М. Сальвини. Его правопопулистская антиэмигрантская риторика находит отражение в повседневном медийином дискурсе**.** При дискурс-анализе риторики выявляются рекуррентная тождественная семантика, постоянное обращение к ограниченному излюбленному кругу концептов:

Governo farà di tutto per bloccare clandestini”

Sempre in tema migranti, Salvini ha ricordato che “ieri ero a processo a Palermo perché, da ministro, ho fatto il mio dovere di bloccare sbarchi di immigrati clandestini”. Questo governo, ha aggiunto, “farà esattamente quello che è giusto fare, **non escludendo ogni intervento possibile per proteggere i figli della nostra terra**”. Alle sue parole è scattato un applauso e il coro “Salvini, Salvini”. A chi gli chiedeva se nel Consiglio dei ministri di lunedì potrebbe esserci un nuovo **decreto per fermare gli sbarchi irregolari**, il leader leghista ha risposto che “ci sta lavorando un collega che è un amico come Matteo Piantedosi, non voglio portar via il lavoro agli altri” (https://tg24.sky.it/politica/2023/09/16/pontida-2023).

3. Правовопулистские политики в Великобритании

Н. Фарадж – британский политик, бывший лидер Партии независимости Соединённого Королевства (*UKIP*) и один из главных архитекторов Брекзита. Фарадж представлял себя как голос «простых британцев», «обычных людей», которых забыла власть. Его целевой аудиторией были рабочие, мелкие предприниматели, жители малых городов – те, кто чув-

ствовал себя проигравшим от глобализации. В его риторике «элита» имела два лица: неподконтрольная, диктующая законы Брюссельская бюрократия и Вестминстерский истеблишмент – оторванные от реальности карьерные политики от Консервативной и Лейбористской партий. Его знаменитые выступления в Европарламенте, где он обличал еврокомиссаров, стали вирусными. Он позиционировал себя как единственный, кто смеет говорить правду в лицо этой элите. Фарадж делал упор на национальную идентичность, суверенитет и независимость. Главный лозунг – «Вернем себе контроль!» (*Take back control!*). Контроль над границами был ключевым пунктом. Он часто апеллировал к ностальгии по «великой Британии» прошлого, ее парламентским традициям и глобальной роли. Фарадж мастерски использовал простые, эмоционально заряженные лозунги («350 миллионов фунтов в неделю для NHS» – позже признанный некорректным) вместо сложных экономических аргументов. Он общался в обход традиционных медиа через ток-шоу, соцсети и публичные митинги в пабах, создавая образ «своего парня», который пьет пиво и говорит на одном языке с избирателями. Его знаменитый плакат 2016 года с толпой мигрантов и надписью “Breaking Point” («Точка разрыва») стал символом страха перед миграционным кризисом и был раскритикован как разжигание вражды.

Выводы

Правый популизм – вид популизма, политическая стратегия, которая предполагает использование политиком в своей риторике правых идей, наряду с применением популистской модели общения с избирателями. Ключевые особенности риторики – апеллирование к «коренному народу» в противовес элите и антимиграционные лозунги. Функции правого популизма заключаются в **м**обилизация недовольных слоёв. Популисты позиционируют себя как тех, кто говорит «правду» от имени «простого народа», контрастируя себя с «коррумпированными» элитами.

Нами демонстрируется понимание правопопулистского дискурса на примере многих политических кампаний как глобального явления.

Список литературы

1. Антонов, А.Е. «Пегида» как движение граждан против исламизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11-1 (73). С. 19–23.
2. Арзаманова, Т.В. Правый популизм в Германии: нишевая «пария» в ловушке западногерманской политической культуры // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 3. С. 196–218.
3. Белинский, А. Правый популизм и кризис старого миропорядка // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2018. Вып. 51. С. 8–11.

4. Бушев, А. Б. Политическая коммуникативистика: становление междисциплинарной парадигмы исследований в России // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2018. № 1. С. 33–44.
5. Кравченко, И. Альтернатива для Германии: история политического блицкрига // Международная жизнь. 2013. № 12. С. 62–73.
6. Подрезов, М. В. Русскоговорящее население в риторике правых популистов ФРГ // Русин. 2017 № 4 (50). С. 152–164.
7. Collier, R. Populism. International Encyclopedia of Social and Behavioral Sciences. Oxford : Elsevier. 2001. P. 5.
8. Mudde, Cas. Populism: A Very Short Introduction. Oxford : Oxford University Press, 2017.
9. Rechtpopuloismus Buerger und Staat [Текст: электронный]. URL: https://www.buergerundstaat.de/1_17/rechtspopulismus.pdf (дата обращения: 13.01.2026).

PRE-ELECTION COMMUNICATION: THE EFFECTS OF FEEDBACK AND SUPPORT

A. B. Bushev

Tver State University, Tver

The work is devoted to the characterization of the rhetoric of right wing populism. The material is presented by the texts of digital policy. Examples of German land elections, the anti-Immigrant rhetoric of M. Salvini, and the rhetoric of N. Farage are considered. The method of analysis is discourse-centric: the specific communicative attitudes of such discourse, the specifics of rhetorical tasks and meanings are highlighted.
Keywords*: populism, the right digital politics, global ideologies.*

Об авторе:

БУШЕВ Александр Борисович – доктор филологических наук, профессор кафедры журналистки, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Bushev.AB@tversu.ru.

About the author:

BUSHEV Aleksandr Borisovich – Doctor of Philology, Professor at the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Bushev.AB@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.02.2026 г.
Дата подписания в печать: 14.09.2026 г.